
УДК 316.77
ББК 60.524.224
Ж 72

В.В. Жилкин,

аспирант лаборатории прикладной культурологии и медиакультуры Тамбовского государственного университета имени Г.Р.Державина, телефон 8 910 750 60 20, электронная почта — v-zhilkin@narod.ru

Безальтернативность информационно-коммуникационного тренда в современном обществе (Рецензирована)

Аннотация. Рассматриваются современное общественное устройство, стремительно трансформируемое информационно-коммуникационными технологиями, способными изменять не только сложившиеся социальные институты, но и самого человека.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), Интернет, общество, социализация, сознание, субкультура, цифровые технологии.

V.V. Zhilkin,

Post-graduate student of the laboratory of applied culturology and media culture of the Tambov State University named after G.R. Derzhavin, ph. 8 910 750 60 20, e-mail: v-zhilkin@narod.ru

Non-alternativeness of an information-communication trend in a modern society

Abstract. The paper examines the modern social system, promptly transformed by information and communication technologies, which are capable to change not only the developed social institutions, but also the person.

Keywords: information-communication technologies (IT), the Internet, a society, socialization, consciousness, subculture, digital technologies.

В 1962 году канадский философ и культуролог Маршалл Маклюэн, изучавший место электронных средств коммуникации в современной культуре, обусловил духовный и материальный прогресс человечества технологиями социальной коммуникации — коммуникационными каналами. Появление и развитие электрических и электронных средств связи, характерной особенностью которых является их воздействие на нервную систему человека в целом, М. Маклюэн считал «коммуникационной революцией» в истории человечества. Активный информационный обмен, когда только что полученная информация мгновенно замещается более свежей в сопровождении визуальной картинки, отражающей конкретную окружающую

щую реальность, действует на подсознание, создавая у человека иллюзию соучастия в текущих событиях. Происходит слияние мифологического (непосредственного) и рационалистического (опосредованного) способов восприятия мира, что в свою очередь создает предпосылки для целостного развития личности. М. Маклюэн утверждал, что телевидение (самое современное электронное средство коммуникации на тот момент) и формируемое на его базе «электронное общество» сделает человечество счастливым за счет максимального умножения мощности сенсорного аппарата человека [1].

Американский историк и политолог Збигнев Бжезинский в 1970 году отмечает начало перехода самых развитых индустриальных стран, в первую оче-

---

редь США, от индустриальной стадии развития к эпохе техники и электроники, которые в результате непосредственного влияния на разные стороны жизни определяют социальные сдвиги изменения нравов, социальной структуры, духовных ценностей, общества в целом. К так называемой «техно-электронной эре» — эпохе, когда функцию интеллектуальной основы многих проблем современности начинает выполнять информатизация, когда бытие и развитие мира будут определять технология и электроника. З. Бжезинский утверждает, что в ближайшем будущем основные достижения научного прогресса будут связаны именно с интеграцией техники, и передачей и обработкой больших объемов информации, которая собственно и формирует информационное общество [2].

Д. Белл в работе «Грядущее постиндустриальное общество», вышедшей в 1973 году, изначально рассматривает концепцию постиндустриального общества как парадигму социальной организации в развитом западном обществе, основанной на информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ), создающих возможности для развития государства, общества и его культуры, отдельного гражданина. По мнению Д. Белла, грядущее общество структурно и функционально должно быть напрямую зависимо от науки и техники, организация которых становится главной проблемой. Он предлагает рассматривать информацию и научные знания не только как актуальную часть современного производства, сервисных и социальных технологий, а как их фундаментальную основу [3].

Специфика постиндустриального общества, в отличие от предшествующих типов обществ, основана на взаимодействии человек-человек, что обуславливает стратегическую значимость знаний и информации («информационный» труд). Д. Белл однозначно утверждал, что информация — это власть, а доступ к информации является условием свободы [4].

Е. Масуда в изданной в 1981 году книге «Информационное общество как

постиндустриальное общество» на основании анализа реального состояния японского общества, его коммуникационной инфраструктуры и информационной промышленности, а также информационной ситуации в других странах (Канада, Швеция) делает вывод о неизбежности социальной трансформации посредством инноваций и информационных технологий, которая будет состоять в глобальном увеличении количества и качества информации и в возрастании объемов информационного обмена. В качестве главного критерия не только информации, но и общественного строя в целом японский исследователь предлагает рассматривать ее полезность [5].

Исследуя такие свойства социальной информации, как универсальность, способность к самоусложнению, к накоплению для многократного использования, а также одновременность производства и потребления, Е. Масуда предполагает, что именно они приведут к радикальным изменениям и преобразованию капиталистического общества. Согласно его концепции, человеческие ценности в информационном обществе трансформируются таким образом, что в нем не будет социальных классов и социальных конфликтов. При этом основной ценностью в информационном обществе будет время, в том числе культурный досуг. Характеризуя новое общество, Е. Масуда делает упор на глобализм, обеспечиваемый информационно-компьютерной революцией, и на перевод человечества в глобальное информационное пространство — многоканальное, пронизанное информационными сетями, насыщенное ИКТ.

Изучая в основном экономический аспект информационного общества, Е. Масуда предполагает, что в его основе будет лежать компьютерная технология, способная значительно усилить умственный труд человека. Став новой производительной силой, информационная технология обеспечит возможность массового производства когнитивной и систематизированной информации, новых технологий и знаний. В силу этого интеллектуальное производство,

---

распространяя свою продукцию с помощью ИКТ, станет ведущей отраслью экономики.

В прикладном аспекте информационное общество представляется Е. Масуде в виде новой среды обитания людей, основанной на ИКТ. «Компьютерный» город будет пронизан информационными системами, среди которых — многоканальное кабельное телевидение; система автоматизированной доставки товаров; новые компьютерные системы здравоохранения и обучения; система автоматического контроля за загрязнением окружающей среды; сеть центров научной, управленческой информации, профессиональной ориентации и т. д. Таким образом, Е. Масуда еще четверть века назад отметил особую роль информационных сетей в развитии современного общества, где виртуальная жизнь в Интернет — творчество, отдых, повышение квалификации, поиск и оперативное получение знаний из информационных ресурсов различных стран мира — становится нормой.

Развивая идеи Д. Белла и А. Тоффлера и дополняя их концепции, М. Кастельс исследует общество с точки зрения цивилизационного подхода, выделяя три этапа истории человечества: аграрный, индустриальный и информационный. Фундаментальным элементом, характерным для информационной эпохи, М. Кастельс считает технологию генерирования знания и обработку информации, а также развитие компьютерных и телекоммуникационных технологий. При этом исследователь отмечает решающую роль государства в развитии нового общества, которое может сдерживать развитие технологий, а может способствовать ему. Специфичной чертой информационной эпохи, обуславливающей глобальный характер происходящих изменений, является «воздействие знания на знание как основной источник производительности» [6]. Воздействующее знание — это информация, полученная в результате исследований в высокотехнологичных областях современности, взаимосвязанных между собой: микроэлектроники, вычислительной

техники, телекоммуникациях и генной инженерии.

Результаты анализа темпов развития информационных технологий и возрастания их значимости легли в основу разработанной М. Кастельсом информационной парадигмы, суть которой можно свести к превалированию технологии в жизни общества (технологический детерминизм) и появлению сетевых структур, являющихся одновременно средством и результатом глобализации. Следует отметить, что понятия «сеть», «сетевая организация» являются ключевыми в работе М. Кастельса. Опираясь на исследование глобальной экономики и международных финансовых рынков, М. Кастельс приходит к выводу, что современный этап экономического устройства можно назвать «информационным капитализмом», в рамках которого производство, потребление и циркуляция товара могут осуществляться в мировом масштабе благодаря современным технологиям [7]. Глобальная сеть, являясь продуктом информационных технологий, становится полем достижения высокого уровня производительности и наличия конкуренции. В современном обществе, по мнению М. Кастельса, глобальные сети не имеют уже никаких границ и пронизывают все страны, вследствие чего доминирующую роль начинает играть быстро циркулирующая информация, а не пространство.

Помимо технологического и экономического аспектов развития современного общества М. Кастельс исследует урбанизацию, демографическую ситуацию, социальные процессы. Подвергая принципы формирования общества, основанного на сетевых структурах, критическому анализу, М. Кастельс обращает внимание на основное противоречие нового общества — между глобализацией мира и самобытностью конкретного сообщества, тенденция к увеличению дистанции между которыми стала характерной чертой современности. Самобытность современной эпохи, по мнению М. Кастельса, — это «самобытность сопротивления» религиозных, национальных и терри-

---

ториальных сообществ с сетевой децентрализованной формой организации и самоорганизующейся системой информационного обмена внутри, которая должна трансформироваться таким образом, чтобы способствовать преобразованию общества в целом.

Подводя итог своим рассуждениям, М. Кастельс предполагает, что в формирующемся обществе должны измениться принципы не только материальной, но и духовной жизни людей. Специфика информационной эпохи подразумевает преобразование человеческой психологии, изменение менталитета и всех философских представлений о мире, времени и пространстве.

В современном обществе человек регулярно испытывает проблему информационной перегрузки, суть которой состоит в том, что количество поступающей информации превосходит объективные возможности ее восприятия индивидом. В литературе информационная перегрузка порой трактуется как состояние, при котором люди принимают «любую информацию», в том числе и не полезную в данный момент, и фактически являющуюся, выражаясь языком кибернетики, помехой. Одновременно в научной среде широко обсуждаются проблемы информационного голода, информационного неравенства, нехватки актуальной информации. Универсальный характер данных проблем проявляется в случае постановки и решения общих и частных вопросов. Как это ни парадоксально, одной из причин недостатка информации является ее избыток, вызывающий информационную перегрузку, которая увеличивается по мере того, как растут скорости и объемы передачи информационных единиц. Повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) порождает проблему защиты человеческого сознания от несанкционированного проникающего воздействия современных информационных технологий [8].

Сторонники скептического отношения к технологическому детерминизму традиционно указывают, что технологическое развитие — это реализация,

прежде всего, именно определенных культурных установок [9]. В то же время носители юзеровских субкультур [10] активно демонстрируют свою принадлежность к цифровым технологиям и зависимость от их наличия и развития. Достаточно интересным представляется исследование американских ученых доктора Г. Смолла и Г. Воргана, утверждающих в работе «iBrain: Surviving the Technological Alteration of the Modern Mind», что человечество последние 20-30 лет переживает настоящий эволюционный скачок под воздействием ИКТ: нервные клетки вынуждены в невиданном темпе изменяться, выбрасывать транмиттеры и объединяться в новые сети, забрасывая и разрушая сложившиеся старые. С их точки зрения столь значительных изменений мозга человека не было со времен первобытного общества [11]. Так что же, вероятно, ожидает человека в наступающей коммуникационной эпохе? Постараемся наметить основные векторы. Использование ИКТ актуально настолько, что юзеры увеличивают время, проводимое за ИКТ за счет сокращаемого реального общения. Как следствие, нарушаются, а подчас, и утрачиваются традиционные коммуникативные навыки, ослабевают традиционные социальные связи, возрастает фрагментация общества [12]. Ученые университета Сан-Диего в результате масштабного обследования подростков, активных потребителей ИКТ индустрии, и их сверстников из контрольной группы некомпьютеризированных семей пришли к выводу, что первые существенно проигрывают вторым в способности к эмпатии, к скоростному распознаванию таких значимых эмоций как грусть, ярость, радость, веселье [13]. Эмотиконы (смайлики), аббревиатуры и юзеровский новояз приходят на смену традиционным формам вербального и невербального общения, письменной культуре. Сам формат, посланий в ИКТ-среде, предполагает лаконичность, что предопределяет оскудение языка и, как следствие, мышления.

Ожидаемое высвобождение свободного времени и творческих ресурсов

человека за счет интенсификации труда с помощью ИКТ так и не произошло, т.к. стремительно эволюционирующая в ИКТ социальная система, ввергает личность во все большее количество реальных и виртуальных обязанностей. Образы Наполеона, Цезаря как примеры уникальных личностей, способных на выполнение одновременно нескольких дел больше никого не впечатляют — любой подросток прекрасно справляется с одновременным выполнением домашнего задания, поиском в Интернете ответов к нему, прослушиванием музыки, отслеживанием статуса «друзей», ведением активной переписки сразу с несколькими пользователями в различных сетях в нескольких браузерах, и подчас сочетая совершенно противоположные виртуальные роли, успевая выложить в блоге свои «горячие» переживания. Веб-серферы в среднем затрачивают менее 2 секунд на одну страницу в Интернет при поиске информации. Результаты исследования магнитно-резонансным томографом работы мозга пользователей в момент поиска заданной информации в Интернет продемонстрировали, что для этого мозг веб-серфера задействовал верхнебоковой префронтальный кортекс — специальную зону коры, традиционно отвечающую за быстрое, интуитивное принятие решений человеком. Примечательно, что данный участок мозга не задействовался при аналогичной деятельности в сети у начинающих пользователей и в целом никогда не участвует в процессе традиционного чтения, например книг или газет [14]. Своеобразной расплатой оказывается состояние информационной «перегрузки» человека, понижение его работоспособности, внимательности, сопровождаемое чувством неудовлетворенности, опустошенности и, в конечном итоге, приводящее к техногенному истощению мозга и стрессу [15].

Любая технология, входя в общество, разделяет его на тех, кто уже приобщился к новациям и тех, кто пытается от них дистанцироваться. Молодежь чаще оказывается именно той частью социума, которая воспринимает новые

технологии как данность. Случай с ИКТ не явился исключением: молодежь активно отслеживает и при малейшей возможности включает в свою жизнь аппаратные и программные новинки. Достаточно показательной является ситуация, связанная с выходом в свет очередной версии популярного смартфона Apple iPhone4 — люди десятки часов стояли в очередях, чтобы приобрести новый гаджет первыми. ИКТ для молодежи, помимо функциональной составляющей данных технологий, обладают значимостью культурного тренда «цифры», не следование которому влечет выключение личности из значимых социокультурных и субкультурных образований. Таким образом, для молодежи фактически не остается выбора: включать или не включать ИКТ в свою жизнь — они «цифровые от рождения» [16]. Представители других возрастных групп, по факту своего рождения не включенные в поколение врожденно-цифровых — «цифровые иммигранты», приходят к ИКТ достаточно осознанно, прагматично следуя интересу и/или насущной необходимости. Процесс их инфосоциализации осуществляется носителями юзеровских субкультур и подробно рассмотрен нами в монографии «Инфосоциализации образования» [17]. Так или иначе, ИКТ активно входят в жизнь всего человечества.

Тем не менее, в обществе по-прежнему остается достаточно много его представителей, не воспринимающих ни идеи «электронного общества», ни актуальность информационно-коммуникационного тренда как такового. Они сохраняют приверженность именно традиционным способам получения информации: чтения книг, межличностного общения и т.д. Эта, как ни парадоксально, маргинальная группа отказывается (чаще не осознанно) от оперирования готовыми образами реальности и моделями поведения в ней, что делает ее в определенной степени надидеологической, неуправляемой и / или элитарной. В то же время ИКТ, появившись и функционируя в определенных социальных, культурных, политических условиях, уже не могут не

предъявлять к обществу требований, направленных на его глобализацию и стандартизацию. Целесообразно ожидать, что ИКТ будут стремиться ограничить информационную автономность человека, свести ее к набору программ предсказуемого поведения личности в электронных средах. Доктор филологических наук, доктор биологических наук, профессор СПбГУ Черниговская Татьяна Владимировна, специалист в области лингвистики, психологии, биологии, нейронаук, искусственного интеллекта высказывает опасения относительно зрелости

человечества в целом, его готовности взаимодействовать с более сильным искусственным интеллектом, готовности срастания человека и компьютера (чипы, искусственные органы и т.д.), компьютерной средой, растворенной везде, включая наноуровень и т.д. [18]. Вероятно, ИКТ, в самом широком понимании этого термина, заинтересованы создавать и укреплять разрыв и провоцировать конфликт в обществе между теми, кто активно включился в современную электронную эпоху и теми, кому удается отстаивать свою независимость от ИКТ.

Примечания:

1. McLuhan M. *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*. Toronto: Univ. of Toronto Press, 1962.
2. Brzezinski Z. *Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era*. N. Y., 1970. P. 33-34.
3. Bell D. *The Post-Industrial Society: The Evolution of an Idea* // *Survey*. 1971. №79. P. 158.
4. Bell D. *The Coming of Post Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. Harmondsworth: Penguin: Peregrine, 1973. С. 126-127.
5. Масуда Е. *Информационное общество как постиндустриальное общество*. М., 1997.
6. Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. С. 17.
7. Там же. С. 77.
8. Жилкин В.В. Проблема экологии информатизационного сознания // *Социально-экономические явления и процессы*. 2011. №6. С. 275-281.
9. Gere C. *Digital Culture*. London: Reaktion Books. 2002. 325 p.
10. Жилкин В.В. «Юзеровская» субкультура в контексте информационного общества // *Психолого-педагогический журнал Гаудеамус*. 2006. Т. 1, №9. С. 36-41.
11. Small Gary W., Vorgan Gigi. *iBrain: Surviving the technological alteration of the modern mind*. HarperCollins, 2009. 256 p.
12. Жилкин В.В. Проблема экологии информатизационного...
13. Кастельс М. Указ. соч.
14. Small Gary W., Vorgan Gigi. *Ibid*.
15. McEwen, B.S. Protective and damaging effects of stress mediators: central role of the brain // *Dialogues Clin. Neurosci*. 2006. Vol. 8, №4, P. 367-381; The restorative effect of naps on perceptual deterioration / S.C. Mednick, K. Nakayama, J.L. Cantero et al. // *Nature Neuroscience*. 2002. Vol. 5. P. 677-681.
16. Small Gary W., Vorgan Gigi. *Ibid*.
17. Жилкин В.В. *Инфосоциализация в образовании*. СПб.: Наука, 2007. 192 с.
18. Черниговская Т.В. Срастание людей с компьютерами — это дело нескольких лет... Мы сможем с этим справиться психологически и социально? // *Полит.РУ*. 2009. 05 ноября. URL: <http://polit.ru/news/2009/11/05/politua>.

References:

1. McLuhan M. *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*. Toronto: Univ. of Toronto Press, 1962.
2. Brzezinski Z. *Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era*. N. Y., 1970. P. 33-34.
3. Bell D. *The Post-Industrial Society: The Evolution of an Idea* // *Survey*. 1971. №79. P. 158.
4. Bell D. *The Coming of Post Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. Harmondsworth: Penguin: Peregrine, 1973. С. 126-127.
5. Masuda E. *An information society as a post-industrial society*. M., 1997.

-
6. Kastels M. Information epoch: economy, society and culture. M.: GU VSHE Publishing house, 2000. P. 17.
  7. Ibidem. P. 77.
  8. Zhilkin V.V. The problem of ecology of the informed consciousness // Social and economic phenomena and processes. 2011. №6. P. 275-281.
  9. Gere C. Digital Culture. London: Reaktion Books. 2002. 325 p.
  10. Zhilkin V.V. The users' subculture in the context of information society // Psychoeducational journal Gaudeamus. 2006. V. 1, №9. P. 36-41.
  11. Small Gary W., Vorgan Gigi. iBrain: Surviving the technological alteration of the modern mind. HarperCollins, 2009. 256 p.
  12. Zhilkin V.V. The problem of ecology of informed ...
  13. Kastels M. Mentioned work.
  14. Small Gary W., Vorgan Gigi. Ibid.
  15. McEwen, B.S. Protective and damaging effects of stress mediators: central role of the brain // Dialogues Clin. Neurosci. 2006. Vol. 8, №4, P. 367-381; The restorative effect of naps on perceptual deterioration / S.C. Mednick, K. Nakayama, J.L. Cantero et al. // Nature Neuroscience. 2002. Vol. 5. P. 677-681.
  16. Small Gary W., Vorgan Gigi. Ibid.
  17. Zhilkin V.V. Info-socialization in education. SPb.: Nauka, 2007. 192 pp.
  18. Chernigovskaya T.V. Interpenetration of people and computers is a matter of several years... Will we be able to cope with it psychologically and socially? // Polit.RU. 2009. November, 5th. URL: <http://polit.ru/news/2009/11/05/politua>.